

Содружество поэтов и композиторов в годы Великой Отечественной войны было плодотворным и высоким. Самые пронзительные стихи и песни о войне написаны, конечно, фронтовиками, воинами – исторически говоря, ратниками, ратоборцами. Они стали великим и трагическим, бессмертным достижением русского духа, когда, как метко сказано, «Долматовский с Блантером приблизились к Пушкину и Глинке».

Вспомним несколько песен, созданных в 1941 – 1945 гг. и в первые послевоенные годы, известных на Руси каждому, живых и сегодня: «Соловьи, не тревожьте солдат...», «На солнечной поляночке...» и «Горит свечи огарочек...», «Где же вы теперь, друзья-однополчане...» на стихи Алексея Фатьянова, «В землянке» Алексея Суркова, «Эх, дороги...» Льва Ошанина, «Случайный вальс» («Ночь коротка, спят облака...»), «Тёмная ночь» Вла-

димира Агатова (Петрова), «Священная война» («Вставай, страна огромная...») Василия Лебедева-Кумача.

А кто ещё с такой трагической силой, с верой в победу нашего оружия написал о Днепре, как поэт Евгений Долматовский и композитор Марк Фрадкин в грандиозной «Песне о Днепре», сложенной в тяжёлом ноябре 1941-го, когда мы уже ушли с берегов Днепра, вынужденные оставить его врагу?

Она высится как вершина вершин меж множества песен о Днепре. Более духоподъёмной песни о великой духоносной русской реке, пожалуй, не сыщешь: «Ой, Днипро, Днипро, ты широк-могуч, над тобой летят журавли...» В сегодняшней трагической подсветке, когда на Украине снова, увы, беснуются коричневые, она слушается особо пронзительно.

Эпично, возвышаясь к образности великого «Слова о Полку Игореве», высказался автор стихов:

*У прибрежных лоз, у высоких круч
И любили мы, и росли.
Ой, Днипро, Днипро, ты широк, могуч,
Над тобой летят журавли.*

Помним, что к Днепру обращается в «Слове» Ярославна – именно потому что тот силён и могуч, «О Днепре Словетицю! Ты пробил еси каменные горы сквозе землю Половецкую», и потому что Днепр был верным союзником Святослава в его походе против половцев

(«лелеял еси на себе Святославли носады»).

Военная героическая тема смыкается с многовековой эпикой в «Песне о Днепре», мощно усиленная трагической возвышенной музыкой:

*Ты увидел бой, Днепр, отец-река,
Мы в атаку шли под горой.
Кто погиб за Днепр, будет жить века,
Коль сражался он как герой.*

Не прекращалась два долгих щенных для всякого русского чедолга боль ухода – с берегов, свя-ловека:

*Враг напал на нас, мы с Днепра ушли,
Смертный бой гремел, как гроза.
Ой, Днипро, Днипро, ты течёшь вдали,
И волна твоя – как слеза.*

Вспомним и неисполнявшийся куплет этой песни, отдадим дань огромному числу партизан и подпольщиков, что сложили свои головы за освобождение большого, единого Отечества от захватчиков:

*Бьёт фашистский сброд Украина-мать
Партизанкою по Днепру,
Скоро выйдем вновь сыновей встречать,
Слёзы высохнут на ветру!*

Даль стала близью, враг был пре – с фашизмом, как оказалось, повержен, но, увы, аукается и сегодня непреходящая битва на Дне-недобитым, всячески вздымающим голову.

*Из твоих стремнин ворог воду пьёт,
Захлебнётся он той водой.
Славный день настал, мы идём вперёд
И увидимся вновь с тобой.*

*Кровь фашистских псов пусть рекой течёт,
Враг советский край не возьмёт.
Как весенний Днепр, всех врагов сметёт
Наша армия, наш народ.*

Заметим, сколь тактично и редко встретишь такие естествен-сколь результативно авторы поль-ность и органику, сразу включаю-зуются в песне и великорусским, и щие и слушателя, и исполнителя малороссийским названием реки. в объединительное поле, дающее

жизнь обоим веткам одного языка. Малороссийское имя реки в звательном падеже – Днипро – создаёт трогательную и взрывную силу в общем контексте.

Народный артист России и Дагестана Ф. Дадаев вспоминал, как эту песню услышал маршал С.К. Тимошенко, снял с себя орден и, прикрепив его к гимнастёрке композитора, сказал: «Потом оформим». «Затем то же самое сделал Хрущёв. Так Марк Фрадкин без документов сразу получил два ордена Красной Звезды за замечательную песню».

С Долматовским композитор встретился на фронте, это была его первая военная песня.

В этом тандеме во время войны они также написали «Случайный вальс», который поначалу назывался «Офицерским». Первым исполнителем «Случайного вальса» и зажигательно-победной «Брянской улицы» стал Л. Утёсов.

В 1944 г. творческий тандем Е. Долматовского с М. Фрадким выдал новые песни: «Мы жили по соседству», «За фабричной заставой», «Комсомольцы-добровольцы», «А годы летят».

А ведь были и тревожные сгущения в личной биографии Долматовского. 14 июня 1934 г. сразу в четырёх газетах – «Правде», «Известиях», «Литературной газете» и «Литературном Ленинграде» – прямо-таки залпом грянула публикация М. Горького «Литературные забавы», в которой цитируется письмо (читай – донос) некоего «партийца»: «Несомненно чуждые влияния на самую талантливую часть молодёжи. Конкретно: на характеристике молодого поэта Яр. Смелякова всё более и более отражаются личные качества по-

эта Павла Васильева. Нет ничего грязнее этого осколка буржуазно-литературной богемы. Политически (это не ново знающим творчество Павла Васильева) это враг. Но известно, что со Смеляковым, Долматовским и некоторыми другими молодыми поэтами Васильев дружен, и мне понятно, почему от Смелякова редко не пахнет водкой, и в тоне Смелякова начинают доминировать нотки анархо-индивидуалистической самовлюблённости, и поведение Смелякова все менее и менее становится комсомольским. Прочтите новую книгу Смелякова. Это скажет вам больше (не забывайте, что я формулирую сейчас не только узнанное, но и почувствованное)».

Смеляков был арестован 22 декабря 1934 г. Следователь сказал ему на допросе: «Что же ты надеялся, мы оставим тебя на свободе? Позабудем, какие слова о тебе и твоём друге Павле Васильеве сказаны в статье Горького? Не выйдет!» И – «за участие в контрреволюционной группе» поэт был приговорён к трём годам исправительно-трудовых лагерей. Долматовского эта участь миновала. Но дружбы со Смеляковым он не порывал. В 1941 г. Смелякова из резерва призвали в армию, зачислили рядовым во Вторую легкострелковую бригаду. Служил он на Северном и Карельском фронтах. Ходили слухи о его гибели. Евгений Долматовский написал трагическое стихотворение, посвящённое его памяти.

Евгения, вдова поэта-луганца Михаила Матусовского, вспоминала события из ещё безоблачной жизни: «Когда Матусовский работал на заводе в Луганске, туда

приехали с концертом два известных молодых поэта – Е. Долматовский и Я. Смеляков. Миша принёс им смятую тетрадочку со своими стихами. Прочитав, они постановили: “Надо ехать в Литературный институт”. Матусовский бросил всё и поехал в Москву». В воспоминаниях Е. Матусовской о послевоенном периоде снова встречаем Долматовского: «Он писал свои стихи, держа тетрадку на коленях, так как у нас не было письменного стола. Однажды к нам в гости пришли Алигер, Долматовский, Симонов со своей первой женой Женей Ласкиной. Есть было нечего, мы жевали сухой чёрный хлеб и запивали его сырцом – неочищенной водкой. Несмотря на столь скудное угощение, всё равно было очень весело...»

Вспомним историю ещё одной знаменитой песни. Евгений Долматовский в своей книге «Рассказы о твоих песнях» писал, что поиск, проведённый редакцией газеты «Советская Сибирь», подтвердил, что в основу песни «На безымянной высоте» (муз. В. Баснера, слова М. Матусовского) положена действительная история,

в Новосибирске помнили имена всех «восемнадцати ребят», совершивших подвиг на высоте у посёлка Рубеженка Куйбышевского района Калужской области.

Боевая группа, состоявшая из сибиряков-добровольцев 139-й стрелковой дивизии, под командованием младшего лейтенанта Евгения Прошина захватила находившуюся у врага высоту Безымянную, оказалась в окружении и приняла бой – против примерно двухсот вражеских солдат. Матусовский дал точную рифму, и мы понимаем его как поэта: «под горою – трое». Однако не трое, а двое остались в живых – сержант Константин Власов и рядовой Герасим Лапин. Раненые и контуженные, они чудом спаслись – Власов попал в плен, оттуда бежал к партизанам; Лапин был найден нашими наступавшими бойцами среди погибших – пришел в себя, оправился от ран и вновь воевал в составе своей дивизии.

В Новосибирске помнят все имена, и мы, вместе с Е. Долматовским, назовём их после фамилий Прошина, Власова и Лапина:

Николай Даниленко
Дмитрий Ярута
Емельян Белоконов
Петр Панин
Дмитрий Шляхов
Роман Закомолдин
Николай Галенкин
Тимофей Касабиев
Гавриил Воробьев
Александр Артамонов
Дмитрий Липовицер
Борис Кигель
Даниил Денисов
Петр Романов
Иван Куликов

Девять из них работали до войны на заводе «Сибсельмаш».

5 мая 2020 года исполнилось 105 лет со дня рождения поэта Евгения Ароновича Долматовского.

Родился он в 1915 году в Москве, в семье адвоката, члена коллегии защитников, доцента московского юридического института Арона Моисеевича Долматовского (1880 – 1939). В годы учёбы в педагогическом техникуме начал публиковаться в пионерской прессе. Общался с 15-ти лет с Маяковским и Пастернаком. В 1932 – 1934 годах работал на строительстве московского метро. Первую книгу лирических стихов выпустил в 1934 г., а через три года закончил Литинститут.

С 1939-го по 1945-й годы Долматовский в качестве военного корреспондента находился в действующих частях Советской армии. В 1941 г. попал в окружение и был взят в плен, из «уманской ямы» бежал снова на фронт (эти события описал в повести «Зелёная брама»).

Наибольшую известность Долматовскому принесли написанные на его слова песни – «Офицерский

(Случайный) вальс», «Добровольцы» Марка Фрадкина, «Сормовская лирическая» Бориса Мокроусова, «Любимый город» Никиты Богословского, многие из которых звучали в популярных кинофильмах («Истребители», «Встреча на Эльбе»). Памятна также и песня Матвея Блантера на стихи Е. Долматовского «Моя любимая» («Я уходил тогда в поход в далёкие края...»), известная и в исполнении самого М. Блантера, в 1945-м. А «Лизавета»!

Е. Долматовский был удостоен пяти орденов и ряда других правительственных наград. Лауреат Сталинской премии 3 степени – в 1950 г., за цикл стихотворений «Слово о завтрашнем дне». Был сценаристом, критиком, редактором...

Скончался в Москве 10 сентября 1994 г., был похоронен на Донском кладбище Москвы.

Вспомним ещё один текст Евгения Долматовского, написанный в 1941-м, но звучащий сегодня:

*Жди теперь моего возвращения,
Бей в затылок врага.
Сила ярости, сила мщенья,
Как любовь, дорога.*

*Наша армия скоро ринется
В свой обратный маршрут.
Вижу – конница входит в Винницу,
В Киев танки идут.*

*Мчатся лавою под Полтавою
Громы наших атак.
Наше дело святое, правое.
Будет так. Будет так!*